

Гарри хотел бы сказать, что это не имеет значения, что это не больно, но он знал, что Рон и Гермиона считают иначе. Ему казалось ироничным, что именно его сейчас обвиняют в недоверии Дурслей к магии. Может ли эта ночь стать еще более странной? Амбридж снова заняла трибуну. "Когда я узнала о том, как несправедливо поступили с этим молодым волшебником и его семьей, и поняла, какие заблуждения мы все принимали за истину на протяжении многих лет, я начала задумываться, какие еще заблуждения могут слепо приниматься за факты. Возможно, было что-то, чего пытался добиться Сами-Знаете-Кто, и что было неправильно понято". Ропот беспокойства начал заполнять комнату. Принять Дадли в качестве возможного спасителя - это одно, но ошибиться в том, кто убивал на протяжении многих лет - совсем другое. Слишком многие помнили ужас прошлой войны, чтобы принять сотрудничество Волдеморта на этот раз. Гарри вдруг вспомнилось второе предсказание Трелони. Тёмный Лорд снова восстанет с помощью своего слуги, более великий и ужасный, чем когда-либо. Волдеморт снова восстал, и если ему наконец-то удалось закрепиться в Министерстве, то его сила, несомненно, будет больше, чем прежде... Долорес не обращала внимания на перешептывания и продолжала идти вперед, стараясь не сбавлять темпа. "Именно просветление, которое я получила после разговора с Дадли, дало мне силы и мужество предложить перемирие. Возможно, единственная роль этого так называемого "Избранного" заключалась в том, чтобы навести мосты, а не делать что-то физически, чтобы остановить насилие. Возможно, благодаря нашему превосходному интеллекту и способностям, мы могли бы найти способ воссоединить основу мира волшебников и снова жить в гармонии". Ропот и голоса снова наполнили зал, на этот раз громче и с большей надеждой. Очевидно, мир волшебников был достаточно отчаян, чтобы согласиться на все, лишь бы остановить хаос. "

Благодаря обширным тайным операциям Министерства мне удалось установить контакт с делегатом из окружения Сами-Знаете-Кого. Мы обсудили планы Темного Лорда в отношении сообщества волшебников и выяснили, что существует множество областей, в которых его цели и цели Министерства пересекаются. Пойдя на уступки с обеих сторон, я считаю, что нашел компромисс, который удовлетворит всех нас". Голоса продолжали рокотать, распространяя по комнате как надежду, так и недоверие. Половина из них, казалось, была готова начать празднование, в то время как другая половина была настороже и, казалось, была готова выскочить за двери. "Что за компромиссы?" - спросила храбрая молодая ведьма, сжавшись, когда все взгляды обратились в ее сторону. "Я рада, что вы спросили", - сказала Амбридж, хотя выражение ее лица свидетельствовало о том, что она вовсе не рада. "Большинство условий, которые мы обсуждали, касались магглорожденных. Была высказана идея о том, что им необходимо более формальное знакомство с нашими обычаями, и мы решили, что будет лучше, если их будут обучать отдельно, за пределами Хогвартса". Рот Гермионы сжался в мрачную линию, и она бросила на Рона взгляд "я же тебе говорила". "Мы также согласились, что будет лучше, если роль министра и различные должности в Визенгамоте будут занимать те, кто давно является членом волшебного сообщества. В конце концов, опыт помогает им понять, как устроено наше общество", - сказала Амбридж, улыбаясь, хотя в ее глазах был жесткий, сверкающий край. "В этом ключе открытого общения и сотрудничества между нашими двумя группами я пригласила нескольких членов окружения Сами-Знаете-Кого присоединиться к нам сегодня. Пожалуйста, опустите свои палочки и позвольте им спокойно войти", - сказала Амбридж, и в ее голосе снова зазвучали нежные нотки.